

В оригинальной книге убийство Шестнадцатого принца должно было произойти только через два месяца. Более того, убийца, пойманный тогда во время обыска дворца, был всего лишь наемником, проникшим под видом дворцовой служанки.

Однако, глядя на стоящего сейчас перед ним Сяо Цзиня, насквозь пропитанного кровью... слова «Я — убийца» с таким же успехом могли быть написаны у него на лбу.

Шэнь Юйхэн на мгновение замер. Первым его порывом было сорвать с Сяо Цзиня окровавленную одежду.

Сяо Цзинь вздрогнул и отшатнулся с тихим рычанием:

— Что ты, по-твоему, делаешь?!

— Если хочешь жить, заткнись!

В такой кризисной ситуации, почему этот упрямый мальчишка все еще строит из себя недотрогу?!

Сяо Цзинь был ошеломлен его криком, и окровавленная одежда была тут же сорвана. Вещи, подаренные ему Шэнь Юйхэном, и впрямь были сшиты из первоклассной ткани; даже испачканные кровью лоскуты выглядели богато и красиво.

Пока Шэнь Юйхэн прятал окровавленные одежды в потайном отделении шкафа, он осознал, что Сяо Цзинь остался лишь в рваной, выцветшей нижней рубашке. Юноша стиснул зубы от унижения, глядя на Шэнь Юйхэна, как загнанный в угол зверь.

Вероятно, Сяо Цзинь никогда не переживал столь постыдного момента, будучи раздетым догола, когда тайна, от которой зависела его жизнь, находилась в руках его злейшего врага, Шэнь Юйхэна.

А теперь, технически, ему приходилось называть этого злейшего врага «Матушкой».

Несмотря на напряженность ситуации, Шэнь Юйхэн на самом деле тихо прыснул. Игнорируя мертвенно-мрачное выражение лица Сяо Цзиня, он одел его в тонкое белое нижнее одеяние. Оно было довольно скромным, но, по крайней мере, прикрывало его.

Чувствуя, как руки Шэнь Юйхэна скользят по его телу, Сяо Цзинь едва не сошел с ума. В какую такую ролевою игру в родителей и детей играет Шэнь Юйхэн? Неужели он и правда верит, что Императорский Отец благоволит к нему из-за того, что он заботится о Сяо Цзине?

На самом деле, то, что Императорский Отец заинтересовался мужчиной-наложником... Но, с другой стороны, этому старому Императору всегда нравились глупцы, у которых не было ничего, кроме смазливового личика.

Прошлой ночью, когда Сяо Цзинь связывался со своими подчиненными для получения разведанных, он издалека увидел, что в Зале Умственного Развития все еще горят огни. Почему-то, словно одержимый, он направился туда. Возможно, он хотел увидеть уродливое зрелище того, как до нелепости фальшивое, нежное лицо Шэнь Юйхэна тонет в болоте похоти.

Но, стоя у окна, Сяо Цзинь не увидел той сцены, которую ожидал. Сквозь маленькую дырочку в оконной бумаге он мельком увидел, как Шэнь Юйхэн укрывает мужчину на кровати одеялами. Такой высокомерный человек на самом деле уходил с такой осторожностью и крайней заботой.

При мысли о том, что только что произошло... Руки Сяо Цзиня не переставали дрожать, пока он пытался погасить свое собственное дикое, яркое воображение.

Шэнь Юйхэн не имел ни малейшего понятия о том, что в голове Сяо Цзиня мелькают невыразимые образы. Он закончил одевать Сяо Цзиня и поспешно вытер лужу крови на полу. Шум снаружи становился все ближе.

Хотя Шэнь Юйхэн и приказал Чжоу Юаню никого не впускать во Дворец Чистой Ясности, звук шагов вскоре достиг входа. Скорее всего, они шли по кровавым следам. Чжоу Юань и остальные пытались преградить им путь, но, судя по звукам, долго они их не удержат.

Шэнь Юйхэн остановил Сяо Цзиня, который уже собирался сбежать через окно:

— Это ты его убил?

— Нет, — Сяо Цзинь издал самоуничижительную усмешку. — Ты мне поверишь?

— А почему бы и нет?

Он знал, что хотя Сяо Цзинь и был жесток, он убивал только тех, на кого затаил обиду. Шестнадцатый принц был мягким человеком и никогда не имел дел с Сяо Цзинем. В оригинальной книге он был все еще жив и здоров после того, как Сяо Цзинь взошел на трон. Сяо Цзинь не мог быть тем, кто его убил.

Снаружи в дверь несколько раз с силой ударили. Кулак забарабанил по дереву, а резкий голос потребовал:

— Супруг Шэнь у себя?

Чжоу Юань нахмурился и шагнул вперед, чтобы вразумить их:

— Господа, уже поздно. Пожалуйста, говорите тише.

Человек, колотивший в дверь, обернулся и с насмешкой посмотрел на Чжоу Юаня:

— Мы здесь по императорскому указу. Неужели пара евнухов думает, что сможет нас остановить?

Это были стражники, воспитанные Шестнадцатым принцем. Теперь, когда стая потеряла своего вожака и несла тяжкое бремя поиска убийцы, каждый из них стал бесстрашным.

Как раз когда противостояние достигло пика, дверь открылась изнутри. Шэнь Юйхэн зевнул и небрежно вышел. Он скрестил руки на груди и посмотрел на агрессивно настроенную толпу:

— Что все это значит?

Мужчина, барабанивший в дверь, заметно смягчил свое отношение при виде Шэнь Юйхэна:

— На Шестнадцатого принца было совершено покушение во дворце, и местонахождение убийцы неизвестно. Не видел ли супруг Шэнь сегодня ночью кого-нибудь подозрительного?

Шэнь Юйхэн ответил прямо:

— Нет.

— Вот как? — Мужчина испытующе посмотрел на Сяо Цзиня, который прятался за спиной Шэнь Юйхэна. — Мы шли по кровавым следам до самого вашего дворца, а люди в вашем зале говорят, что Девятый принц сегодня поздно вернулся.

Шэнь Юйхэн закрыл Сяо Цзиня еще плотнее:

— Кто несет эту чушь? Девятый принц все время был со мной. Если бы он убил кого-то, разве я бы не узнал?

Произнося эти слова, Шэнь Юйхэн втайне содрогнулся. По правде говоря, он не был таким уж смелым, не решался прыгать с тарзанки или заниматься паркурком, и за свою жизнь боялся больше всех на свете. Но выбора у него не было; кто сказал ему, что после переселения душ придется нянчиться с ребенком?

Ибо мать сильна, да, ибо мать сильна.

Погодите, а разве эту фразу так используют?

К счастью, стражники не посмели перегнуть палку. Безрезультатно обыскав периметр Дворца Чистой Ясности, им ничего не оставалось, кроме как уйти. Шэнь Юйхэн протяжно и с облегчением выдохнул. Один кризис миновал.

Слуги разошлись, оставив только Чжоу Юаня, Юньдоу и Цзяобай, которые знали правду. Когда убийца был на свободе, Девятый принц действительно отсутствовал, а следы крови действительно вели в их зал. Их лица были полны тревоги, они не знали, стоит ли поднимать эту тему.

Видя, что Шэнь Юйхэн собирается закрыть дверь и остаться наедине с Сяо Цзином, Чжоу Юань рискнул жизнью и шагнул вперед:

— Супруг Шэнь, Девятый принц...

— Он этого не делал.

Шэнь Юйхэн мягко перебил Чжоу Юаня, обведя взглядом собравшихся:

— Девятый принц не имеет никакого отношения к тому, что сегодня произошло. Запомните это.

— Поняли. — Слуги молча удалились.

Стражники Шестнадцатого принца получили от Императора разрешение продолжить поиски убийцы в других дворцах. На данный момент они были в безопасности.

Шэнь Юйхэн плотно закрыл двери и окна. Только убедившись, что снаружи никого нет, он спросил шепотом:

— Если ты не убивал Шестнадцатого принца, откуда у тебя столько крови?

— ... — Сяо Цзинь смотрел прямо перед собой, черная челка на его лбу слегка покачивалась. В следующую секунду его глаза закрылись, и он завалился вперед, теряя сознание.

Шэнь Юйхэн бросился поддержать его. Рука под его ладонью пылала жаром.

Белое одеяние, в которое был одет Сяо Цзинь, уже снова было в пятнах. На его теле было несколько глубоких ножевых ранений; из-за того, что они слишком долго оставались без лечения, вытекающая кровь приобрела темный, черноватый оттенок. Тело Сяо Цзиня годами недоедало, поэтому раны заживали медленно, а его лоб начинал пылать от лихорадки.

Шэнь Юйхэн записал все симптомы Сяо Цзиня и послал служанку к лекарю Сюю за лекарствами. Он велел служанке передать лекарю, что на то есть свои причины, и что эти лекарства ни в коем случае не должны быть занесены в книги Императорской медицинской академии.

Лекарь Сюй когда-то был военным врачом в лагере его отца и был связан с Шэнь Чуном узами жизни и смерти. Позже, после того как Сюй вошел во дворец, он несколько раз встречался с прежним владельцем. Иметь знакомого лекаря было редким и ценным ресурсом во дворце, но, к сожалению, прежнего владельца это совершенно не волновало; оба раза он был холоден с лекарем Сюем, пренебрежительно отмахиваясь от него.

Шэнь Юйхэн немного волновался, что лекарь Сюй откажет в его просьбе из-за того неприятного опыта. К счастью, этот человек был великодушен; он не только согласился на просьбу, но и лично пришел во Дворец Чистой Ясности.

У кровати лекарь Сюй использовал медные иглы для лечения внешних ран Сяо Цзиня. Этот процесс должен был быть мучительно болезненным, но юноша лежал тихо с закрытыми глазами, погруженный в глубокий сон. Лишь при свете свечи Сяо Цзинь наконец потерял оборонительное, настороженное выражение лица; его расслабленные черты разгладились, хотя от боли на лбу выступили капельки пота.

Лекарь Сюй пощупал его пульс, немного подумал и выписал несколько рецептов:

— Этот рецепт собьет температуру, остановит потоотделение и напитает его Ци и кровь. Что касается остальных...

Лекарь Сюй замялся.

— А что не так с остальными?

— Эти рецепты предназначены просто для укрепления организма. Однако Девятый принц страдает от тяжелых ночных кошмаров; эти средства также могут успокоить его нервы и восполнить энергию Ян.

Лекарь Сюй написал рецепты, но не осмелился использовать их напрямую для Сяо Цзиня. Он собственными глазами видел, как Шэнь Юйхэн обращался с мальчиком — хуже, чем с самым низкородным слугой. Семья Шэнь была добра к нему, поэтому он не стал много говорить, но если его рецепты помогут Сяо Цзиню выздороветь, Шэнь Юйхэн, скорее всего, обвинит его.

Он никак не ожидал, что, как только Шэнь Юйхэн услышит «укрепление организма», его глаза загорятся.

Укрепить! Его необходимо укрепить!!

Шэнь Юйхэн был в восторге. Он немедленно велел лекарю Сюю оставить рецепты и распорядился, чтобы служанка завтра же вернулась в поместье семьи Шэнь и попросила семью подготовить травы в соответствии с дозировками. Эти рецепты обладали кровоостанавливающими и ранозаживляющими свойствами, поэтому их нельзя было

записывать в Императорской медицинской академии, чтобы Сяо Цзинь не попал под подозрение.

Что же касается партии лекарств, которую лекарь Сюй принес сегодня, он велел немедленно заварить пиалу для Сяо Цзиня. Сделав все это, Шэнь Юйхэн почувствовал себя спокойнее. Если рецепты лекаря Сюя сработают, то Сяо Цзинь, по крайней мере, не останется с хроническими болезнями и старыми травмами, как в оригинальной книге.

Дела продвигались... довольно гладко? Он спросил Систему:

— Я и вправду эксперт по искуплению?

□Хозяин...□ Система была в восторге: □Ува-а-а, вы такой надежный!!! Объявляю вас мастером искупления!!!□

Шэнь Юйхэн чувствовал себя весьма гордо, как вдруг кто-то слабо дернул его за край одежды. Он в испуге подпрыгнул и тут же увидел, что Сяо Цзинь протянул руку и схватил его. Запястье юноши было тонким и бледным, пальцы крепко впились в ткань, а бескровные губы бормотали неразборчивые слова.

Шэнь Юйхэн прислушивался несколько секунд, прежде чем услышал крошечное:

— Мать-наложница.

Шэнь Юйхэн замер. Неужели Сяо Цзиню снова снился кошмар?

Он попытался разжать руку юноши, но хватка Сяо Цзиня была мертвой, он наотрез отказывался отпустить. Шэнь Юйхэн не знал, откуда у мальчика бралась такая сила во сне. В конце концов, тиран, который заставит мир содрогнуться через год, еще не появился; нынешний Сяо Цзинь был всего лишь ребенком с лихорадкой, который нуждался в том, чтобы о нем позаботились.

Заботиться о детях? В этом он был профессионалом.

Он слегка похлопал Сяо Цзиня по плечу и произнес мягким, ритмичным голосом:

— Мама здесь.

Система облегченно и с умилением вздохнула:

□Хозяин теперь и впрямь материнская фигура. □

Шэнь Юйхэн: «...» Отвали...

<http://bllate.org/book/17965/1725621>